

Янь Цинси знала, что она не нравится второму старейшине семьи Су.

Впрочем, она вообще никому не может нравиться, и уж точно не должна.

Их дочь пострадала, спасая ее. Госпожа Юэ была зеницей ока второго старейшины. Как он мог не чувствовать себя опустошенным, как он мог не винить ее?

Она привыкла к тому, что люди ее не любят. Они даже никогда не встречались, так как они могут любить кого-то, кого они никогда не видели?

К тому же, сколько господ Юэ может быть в этом мире?

Если бы все были такими, как госпожа Юэ, ей бы не пришлось так тяжело жить все эти годы.

Янь Цинси хотела отказаться от приглашения, не желая встречаться с ними. Госпожа Юэ очень хотела, чтобы они встретились, но при таких обстоятельствах лучше было бы вообще не встречаться.

Однако Янь Цинси не знала, как отказать госпоже Юэ.

Госпожа Юэ погладила Янь Цинси по макушке. "Всю мою жизнь родители всегда слушались меня", - сказала она. "Что нравится мне, то нравится и им. Ты такая хорошая девочка. Ты обязательно им понравишься".

Янь Цинси тихо горько рассмеялась. Она знала, что это невозможно: она им не понравится, и у них не будет причин ее любить.

"Родители тетуски должны быть добрыми и сострадательными людьми, как и тетуска", - усмехнулась Янь Цинси.

Госпожа Юэ кивнула. "Конечно..."

"Айя, мой отец на самом деле не добрый. Он такой свирепый, что мы с братьями боялись его, когда были маленькими. Моя мать... она нормальная. Но она ледяная, как будто она леди из благородного дома в старые времена. Они такие, но вам нечего бояться. Они ведут себя надменно и гордо, но при тебе они этого делать не будут. Я не позволю им уйти, если они посмеют вести себя с тобой надменно".

Когда госпожа Юэ говорила о своих родителях, в ее тоне слышались непокорность и гордость маленькой девочки. Это загадочное отношение женщины проявлялось только тогда, когда она сталкивалась с собственными родителями.

Янь Цинси слегка улыбнулась, слушая. Госпоже Юэ всегда везло в жизни.

Единственное, с чем ей не повезло в жизни, так это с замужеством.

Янь Цинси подумала о Юэ Пэнчжэне; она не знала, как сейчас живет эта сволочь.

В тот раз она задумала вбить клин между ними. Несмотря ни на что, такой напыщенный мужчина, как Юэ Пэнчэн, никогда бы не позволил своей женщине унижить его, заведя интрижку.

У них с Дин Фу уже никогда не будет прежних отношений.

Лучший способ отомстить этим людям - заставить их постоянно подозревать друг друга, не давая ни дня покоя. Она бы прожила свои дни лучше и использовала свое счастье, чтобы разбавить их горе.

Когда Юэ Тинфэн вернулся домой, толкнув дверь, он увидел, что лицо Янь Цинси разделилось на две части от улыбки, она разговаривала и смеялась с госпожой Юэ. Туман, застилавший ее лицо, рассеялся, а в глазах появилась искорка жизни.

Юэ Тинфэн облегченно вздохнул. Он действительно не умел уговаривать и утешать людей. К счастью, у него была мать, которая могла творить чудеса и делать невозможное.

Юэ Тингфэн был рад, что у них с матерью одинаковый вкус: им не нравились девушки, которые выставляли себя напоказ, им нравились такие, как Янь Цинси.

Юэ Тинфэн внес в дом корзину с персиками. "О чем это вы так радостно болтаете? Вы говорите за моей спиной?"

"А ты как думаешь? Помнишь, как ты в молодости зажарил на барбекю девятиполосатую рыбу кои, которую очень ценил твой дедушка? Он был так зол, что чуть не получил сердечный приступ".

Юэ Тинфэн пропустил эту тему мимо ушей: "Мама, хватит говорить о моей молодости. Какая молодость не была плутовской, верно? В любом случае, у меня есть твои персики".

Госпожа Юэ закатила глаза. "Убери их. Мне они больше не нужны. Иди и налей мне стакан воды".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2188617>